

Говоря о Хоу Юйкуе, это был поистине выдающийся актер, чье имя занимало достойное место в истории театрального мира. Когда Шан Сижуй прибыл в столицу, Хоу уже ушел на покой, и Шан, восхищаясь его талантом, так и не смог с ним встретиться. Ему лишь удалось приобрести две грампластинки, которые он регулярно проигрывал, то подражая, то соперничая с записью, словно давно уже был с ним знаком в душе. Теперь, когда кумир оказался так близко, сердце Шан Сижую заколотилось, а уши покраснели, словно у юной девушки, впервые отправляющейся на свидание.

Хоу Юйкуй только что выкурил две порции опиума и теперь пребывал в состоянии блаженства, что явно не было подходящим моментом для приглашения на сцену. Ню Байвэнь, почти шепотом, наклонился к его уху:

— Господин Хоу, вы отдыхаете? Как самочувствие? У меня есть коробка первосортного дяньского опиума, позже доставлю ее к вам в дом.

Хоу Юйкуй не ответил.

Ню Байвэнь, не сдаваясь, продолжал льстить:

— Господин Хоу, вы — величайший мастер мужских ролей в мире! Никто не сравнится с вами! Сегодня я нашел величайшую исполнительницу женских ролей, чтобы составить вам пару! Уверен, вы создадите шедевр! Угадайте, кто это?

Хоу снова промолчал.

Обиженный холодным приемом, Ню Байвэнь смутился и поманил Шан Сижую. Тот подошел, краснея и застенчиво произнес:

— Господин Хоу... Я... Шан Сижуй...

Кто бы мог подумать, что обычно невозмутимый Шан Сижуй может быть таким застенчивым. Присутствующие актеры не могли сдержать смеха, что только усилило смущение Шана.

Хоу Юйкуй даже не издал звука, заставляя усомниться, не спит ли он. Ню Байвэнь, наклонившись, почти шепотом произнес ему в ухо:

— Господин Шан — настоящий мастер женских ролей. Его голос чист и звонок, а переходы между нотами просто восхитительны! Вы еще не слышали его! Он не только прекрасно играет, но и отлично владеет сценической борьбой! В свои молодые годы он уже стал звездой театрального мира, и равных ему нет... Старая княгиня хотела бы, чтобы вы исполнили вместе «Склон Уцзя», как вы на это смотрите?

Хоу Юйкуй продолжал дремать, словно непробиваемый, и даже можно было услышать его легкий храп, что привело Ню Байвэня и Шан Сижую в полное замешательство. Бэйлэ Ань, защищая Шана, снял с Хоу полотенце и с улыбкой произнес:

— Господин Хоу! Старик! Уже рассвет! Просыпайтесь!

Хоу Юйкуй был худощавым человеком с впалыми щеками и выступающими скулами. Из-за многолетнего употребления опиума его лицо приобрело сероватый оттенок. Раздраженно прикрывая глаза от света, он медленно поднял веки и, увидев Бэйлэ Аня, протяжно сказал:

— О-о! Бэйлэ! Разве вам не следует быть с княгиней? Опять пришли заводить смуту за кулисами?

Бэйлэ Ань пришел сюда ради Шан Сижую, и слова Хоу как бы приравняли Шана к кошкам и собакам. Бэйлэ с беспокойством взглянул на Шана, но тот, как обычно, не уловил скрытого смысла. Он понимал только поверхностный уровень слов, а глубинный смысл был ему недоступен.

Ню Байвэнь поспешно вмешался:

— Господин Хоу, насчет спектакля...

— Какого спектакля? Разве сегодня не «Гора Динцзюнь»?

— Княгиня выбрала «Склон Уцзя»! Позвольте мне помочь вам подготовиться?

— Ах... «Склон Уцзя»... Это хорошая пьеса! Кто будет играть Ван Баочуань?

Не дожидаясь, пока Ню Байвэнь снова начнет хвалить Шана, Хоу с усмешкой махнул рукой:

— Эй, господин Ню, давайте договоримся заранее. Не подсовывайте мне какого-нибудь недотепу, ладно? Не позорьте пьесу! Я уже в таком возрасте, чтобы выступать с этими продажными мальчишками, мне стыдно!

На этот раз Шан Сижуй уловил смысл его слов, и его лицо побледнело. Он стиснул губы, чувствуя горечь. Если бы это говорил кто-то другой, он бы, возможно, не обратил внимания, но слова Хоу ранили его особенно глубоко.

Когда он понял, остальные тоже осознали, что происходит. Зная гордость Хоу, можно было ожидать еще более резких высказываний. Актеры, чтобы не допустить публичного унижения Шана, постарались уйти, а те, кто остался, сосредоточились на подготовке к спектаклю, делая вид, что ничего не слышат. Если эти две звезды начнут ссориться, это станет настоящей сенсацией.

В театральном мире с давних времен было немало слухов о мужчинах, исполняющих женские роли, и их связях с другими мужчинами. В такой грязной среде молодой человек, даже если он сам не желает, под давлением обстоятельств едва ли сможет сохранить чистоту. Это было чем-то само собой разумеющимся в театральных кругах. Если все так делают, зачем выносить это на обсуждение? Но Хоу Юйкуй хотел унижить Шан Сижую, он презирал его. В театральной

традиции мужские роли всегда были выше женских, но двадцать лет назад появился Нин Цзюлан, который поднял женские роли на один уровень с мужскими. А Шан Сижуй и вовсе перевернул все с ног на голову! Если бы он просто играл, не выходя за рамки, никто бы не возражал. Но он начал изменять пьесы, добавляя в них невероятные детали. Как такое может быть приемлемо? Это было настоящим бунтом в театральном мире! Позже стало известно, что Шан Сижуй был связан с двумя военачальниками, командующий Цао был его покровителем, и он имел связи с Бэйлэ Анем, начальником департамента Чжоу и другими влиятельными лицами. Поэтому Хоу считал, что Шан продал себя ради славы и богатства. Единственное, что он не мог понять, — почему Нин Цзюлан так поддерживал его, вкладывая в него столько сил, ведь Нин не был человеком, который гнался за богатством или славой.

Хоу Юйкуй унизил Шан Сижую. Ню Байвэнь не успел вмешаться, как Бэйлэ Ань встал на защиту Шана. Будучи вспыльчивым человеком, он холодно произнес:

— Старик, вы, кажется, переборщили с опиумом. Вы — уважаемый мастер, зачем говорить такие гадости? Если господин Шан хорош в своем деле, этого достаточно, зачем искать повод для конфликта?

Хоу рассмеялся:

— О, Бэйлэ, вы, кажется, расстроились. Ладно, больше не буду!

Он глубоко вздохнул и потянулся:

— Но хорош ли он в своем деле? Вы, кажется, не вправе судить.

Ню Байвэнь хотел еще раз рассказать о талантах Шана, но Хоу Юйкуй прервал его, повернувшись к слуге:

— Простите, Бэйлэ, мне нужно еще разокурить. С возрастом силы уже не те...

Бэйлэ Ань не стал продолжать разговор и с улыбкой подошел к Шану. Тот вдруг повернулся, и Ню Байвэнь, испугавшись, что он уйдет, поспешно преградил ему путь:

— Господин Шан! Пожалуйста, не покидайте нас! Я взял на себя всю ответственность за сегодняшний спектакль, не подведите меня! Господин Хоу просто такой человек! Умоляю, ради меня, останьтесь!

Шан Сижуй задумался, затем сказал:

— Хорошо. Отойдите, мне нужно готовиться к выступлению.

Несмотря на свою детскую непосредственность и склонность к упрямству, Шан Сижуй всегда относился к старшим с уважением и никогда не грубил им или не уходил в гнев. Подготовка к спектаклю шла под болтовню Бэйлэ Аня, а Хоу Юйкуй продолжал неспешно курить опиум, словно забыв о предстоящем выступлении. Шан, нанося грим, начал напевать мелодию из «Склона Уцзя». Как только он погрузился в музыку, его настроение улучшилось. На другом

столе лежал реквизитный серебряный слиток, и он потянулся к нему, чтобы поиграть с ним. Бэйлэ Ань заметил:

— Этот слиток, хотя и легкий, выглядит очень реалистично.

Шан Сижуй улыбнулся:

— Потому что он покрыт серебром.

Внезапно Хоу Юйкуй резко крикнул:

— Положи!

Шан замер, держа слиток в руках. Прежде чем Бэйлэ Ань успел что-то сказать, Ню Байвэнь поспешно забрал слиток и положил его на место, одновременно извиняясь перед Шаном и пытаясь отвлечь Хоу разговорами. Ню Байвэнь был на грани нервного срыва, управлять этой труппой оказалось невероятно сложно. Наконец, когда Хоу Юйкуй был готов, на улице уже стемнело, и свет фонарей, освещавших сцену, создавал атмосферу праздника. Гости, уже разогретые, оживленно болтали, и место напоминало маленький театр.

<http://bllate.org/book/15435/1368593>